

## Рассказы о советской науке

### В помощь кардиологам

Эффективный метод контроля за рубцеванием сердечной мышцы после перенесённого инфаркта миокарда предложили биохимики Харьковского университета (Украина). Этот метод, уже нашедший применение в клиниках, основан на результатах исследования возрастных изменений в организме человека. Оказалось, что активный обмен строительного белка — коллагена, характерный для периода интенсивного роста человека, наблюдается и у людей старшего возраста во время заживания различных переломов, ожогов, ран, а также после инфаркта миокарда. После выздоровления обмен коллагена вновь снижается до обычной возрастной нормы.

### Шагающий трактор

Мелиораторы России получили уникальную машину. Специалисты Ленинградского научно-производственного объединения землеройного машиностроения обучили обычный трактор марки «Белорусь»... ходить. Задние ведущие колёса трактора заменены вращающимися крестовинами с широкими пластинами-башмаками. Переступая с одной опоры на другую, трактор может передвигаться по заболоченной местности с той же скоростью, что и по твёрдому грунту. Как показали испытания, тяговые возможности новой машины на осушении торфяников увеличиваются почти в десять раз.

### Самоцветы... из бетона

Белорусские физики совместно со специалистами Минского научно-исследовательского института стройматериалов разработали технологию получения бетонополимерных плит, точно имитирующих текстуру мрамора, лабрадора, малахита и других ценных отделочных минералов. Они «облагородили» обычный бетон, пропитав его полимером с помощью радиационного облучения. Новые материалы не уступают природным по прочности, обходятся в два—три раза дешевле. Для их изготовления идут низкосортные пески и отходы камнерезного производства.

### Дистанционный термометр

Инфракрасный радиометр, созданный специалистами Ленинградского электротехнического института совместно с океанографами, даёт возможность измерять температуру в заданных точках поверхности земли или воды с борта самолёта.

Дистанционный термометр выгодно отличается от известных аналогов: имеет значительно меньшие габариты, нечувствителен к вибрации. С его помощью гидрологи, например, успешно провели температурную съёмку сибирских рек с целью прогноза начала ледостава.

Промысловики Сахалина использовали прибор для поиска рыбных косяков. Сферой применения его может быть и сельское хозяйство. На Украине радиометр помог земледельцам определить оптимальные сроки проведения полевых работ.

## Литературные портреты

### Высота нравственной позиции

#### О творчестве Евгения Носова



Он пишет неторопливо. Говорят, что черновики его рукописей почти не имеют помяток. Очевидно, он долго всматривается в жизнь, прежде чем перенести её на бумагу. Евгений Иванович Носов наделён завидной для писателя способностью — мудростью наблюдений над привычными, обыденными фактами. И не в том ли признак таланта, что он видит «чуть-чуть» больше и глубже, чем другие люди, что ему дано извлечь из случая или явления их глубинный смысл?

Первые же публикации Е. Носова в начале 50-х годов вызвали живой интерес в кри-

тике, отметившей изобразительную силу и пластику его письма. Сначала, правда, Носов фигурировал среди «деревенских лирических прозаиков», но время показало, что вместить в эту рубрику всё богатство и разнообразие его творчества нельзя, хотя большинство его произведений тематически связано именно с деревней.

Одни критики писали о том, как привлекательна и живописна работа на страницах произведений Носова; другие считали, что особое качество его прозы состоит в чувстве «надёжных берегов», то есть любви к родной земле, её природе; третьи видели в произведениях писателя «синтез художественного и интеллектуального начал, устремлённость прозы к полноте гармонии».

Полнота гармонии! Кому из писателей не льстила бы такая оценка? Творческий опыт Е. Носова, несомненно, обогатил современную советскую литературу. Думается, что успех его произведений объясняется прежде всего отчётливостью нравственных критериев, верностью жизненной правде.

Любовью к человеку, к тому, что его окружает одухотворено всё творчество Е. Носова. В 60-е годы им был написан рассказ «Есть ли жизнь на других планетах?» За внешним, несколько комическим сюжетом о лекторе, который рассказывает людям о строении Вселенной, скрыта важная мысль. Лектор Стремухов развивает идею о вариантах и стадиях существования живой материи в космическом мире. Делает он это тем более вдохновенно, что случайная попутчица его, девушка Лена, ему нравится.

— А мне не хочется, чтобы ещё где-нибудь была жизнь, — перебила Лена.

— Поз... позвольте... Отчего же? — удивился Стремухов.

— Не знаю...  
— Но это антинаучно!  
— Ну и пусть!  
— Значит, вы совсем отрицаете? — ужасаясь и почти шепотом, спросил Стремухов.

— Я не отрицаю. Пусть даже и будет. Но чтобы не лучше, чем у нас. Пусть там ходят по своим лишайникам... Не могу даже представить, чтобы такой вот наш, тёплый дождик есть ещё где-то... И такой гром... И вообще... Всё равно у нас лучше всех! Ничего вы не понимаете!

Девушка не может объяснить, почему она вдруг стала возражать Стремухову, но за неё объясняет всё содержание рассказа. Проблема жизни на других планетах, конечно, достойна того, чтобы над ней билась лучшая умы человечества, но куда важнее, чтобы всегда прекрасной была наша Земля, чтобы на ней хорошо жилось людям, чтобы не растерять в холодных космических проблемах живую тайну движений человеческой души, свою земную красоту и поэзию.

Художественному мироощущению Е. Носова присуща в полной мере возвышенность чувства земного. Без преувеличения можно сказать, что в современной советской литературе Е. Носов относится к числу лучших пейзажистов. Его краски сочны, яркие и точны, но не только этим исчерпывается своеобразие его словесно-изобразительного мастерства. У него явственно ощутимо народное видение жизни. Вот как описывает он сенокосную пору на Десне в рассказе «Шумит луговая онсяница».

В середине лета на Десне закипали сенокосы<sup>1</sup>. Перед тем стояла ясная недокучливая теплынь<sup>2</sup>, небо высокое, ёмкое, и тянули по нему вразброд, не застя солнца, белые круглые облака<sup>3</sup>. Раза два или три над материковым обрывистым побережьем<sup>4</sup> сходилась облака в плотную синеву, и оттуда, с хлебных высот, от тесовых деревень<sup>5</sup> поспешно наплывала на луга туча в серебряных окаёмах<sup>6</sup>... Полоскались в весёлом спором дожде притихшие лозняки<sup>7</sup>, набухали сахарные пески

в излучинах<sup>8</sup>, пили травы, пила земля, набирала влагу про запас в кротовые норы, и, опустив голову, покорно и охотно мокла среди лугов стреноженная лошадь. А в заречье, куда сваливалась туча<sup>9</sup>, уже висела над синими лесами оранжевая радуга. Оттуда тянуло грибной прелью<sup>10</sup>, мхами, умытой хвоей.

Лесные запахи мешались с медовыми и чайными запахами лугов в крепкий настой, от которого становилось хмельно и необъяснимо радостно и молодо на душе.

Это увидено не только писателем, но и тружеником, работником на земле, которому знакомо ощущение радости приближающейся сенокосной поры.

У каждого писателя своя манера преломления жизненного материала через художественную призму. Для нынешней прозы характерен сюжет, где человек выявляется на изломе судьбы, в так называемых предельных ситуациях, когда он поставлен перед проблемой нравственного выбора. Таковы большинство сюжетов в произведениях Ю. Бондарева<sup>11</sup>, В. Быкова<sup>12</sup>, В. Гендрякова<sup>13</sup>, Ч. Айтматова<sup>14</sup> и многих других. Но острая коллизия или «критическая ситуация» не является единственным средством, чтобы привлечь внимание к нравственной проблеме. У Е. Носова не встретишь случаев, когда от нравственного выбора зависит судьба человека. Его произведения по-своему воздействуют на духовный мир читателя, приобщая его к глубинам психологии.

Писатель нередко как бы «заземляет»<sup>15</sup> сюжет, низводя его до уровня бытовой картины или жанровой зарисовки. Сюжет рассказа «Гечёт речка», например, укладывается буквально в одну фразу. Только что вышедший из больницы после перенесённой операции старик Устин помогает старой женщине столкнуть застрявшую на мели лодку. Однако содержание произведения у Носова,

как и у всякого большого художника, не исчерпывается сюжетом, а раскрывается в характерах. Прочитайте рассказ, и вы увидите, что небольшая «жанровая» сцена заключает в себе целую повесть о двух нелёгких судьбах. Не дано было влюблённости Устина завершиться в молодости семейным счастьем. Но любовь осталась. Поступок немощного, слабого Устина, едва не захлебнувшегося в реке, когда он пытался вплавь добраться до лодки, воспринимается как подвиг во имя любви и правды, которые оказались сильнее невзгод и превратностей долгой жизни Устина.

Некогда М. Горький писал, что художественное произведение есть результат взаимодействия опыта писателя и читателя. Это общетеоретическое положение может служить одновременно и показателем эффективности художественного слова в произведении. Сказать, что каждая деталь в рассказах Носова «работает» на идею — мало. За кратко обозначенной деталью часто встаёт целая картина жизни, которая без труда домысливается читателем.

В рассказе «Шуба» сюжет тоже крайне непритязателен. Деревенская девушка с матерью едет в город покупать пальто. Вряд ли можно назвать событием то, что происходит в универсаме, хотя для семнадцатилетней Дуняшки с этой покупкой связано много девичьих мыслей, от которых у неё «всю дорогу радостно голубеют глаза и румяно горят щёки». Конечно, на дороге пальто Дуняшка и её мать не рассчитывают. И то, что они покупают, кажется им практичным и красивым. Что ж, мера их радости соответствует их возможностям. И не только экономическим. Им и в голову не приходит позавидовать женщине, которая покупает шубу из каких-то мел-

ких шкурок с тёмнобурыми спинками и рыжими краями, отчего она выглядит полосатой. Дуняшка только удивится, что за такую некрасивую, на её взгляд, вещь надо расплачиваться толстой пачкой денег. Своей же покупкой она останется вполне довольна, и не зависть, а чувство превосходства над непрактичными людьми испытает она. «А что шуба, — как бы подслушав её мысли, скажет мать. — Одно только название. Ни греву, ни красы<sup>16</sup>... Была б она целая. А то из латок<sup>17</sup>. Того и гляди лопнет на швах. Да и вытрется». Рассказ кончается тем, что Дуняшка, млея от тихой тайной радости, мечтает о встрече с любимым человеком. Вот и всё. Перед нами прошло рядовое событие со вполне благополучным исходом. Рассказ оставляет светлое, но одновременно и отчего-то грустное чувство.

Время действия в рассказе — начало 60-х годов, когда разрыв между городской и деревенской жизнью был ощущим гораздо больше, чем теперь. Нынешняя Дуняшка вряд ли задаст себе вопрос, почему люди платят большие деньги за шубу из настоящего меха. Изменились вкусы, изменился образ жизни современной деревни. Но ведь смысл рассказа заключается не в противопоставлении городского и сельского укладов жизни. И сегодняшняя ценность рассказа не в том, что он воссоздаёт прошлое.

Рассказ прочитан, но мысль читателя ещё долго останется с Дуняшкой и её матерью, занятыми своими хозяйственными заботами, с людьми, живущими естественной жизнью. И где-то рядом с ними, в городе, мы представляем уважаемого мужчину с толстым портфелем и его «обходительную»<sup>18</sup> даму, которой, кстати, не очень нравится воротник дорогой

шубы. «Если что,<sup>19</sup> — говорит она, — Элка сносит». Кто такая Элка, мы не знаем. Дочь, сестра, племянница? Не всё ли равно? Достаточно того, что мы поняли: дама может позволить себе именно вот так, беззаботно, отнестись к дорогой покупке. Писатель далёк от того, чтобы прямо осудить даму и её представительного мужа, он не ставит вопрос, откуда у них такие большие деньги (писателю не нужно это, он решает другую нравственную проблему), но лёгкая авторская ирония всё же зарождает у читателя какое-то сомнение в естественности их норм жизни.

Евгения Носова отталкивает всё то, что мы называем потребительством. И там, где естественные нормы жизни начинают принимать искажённые формы, где видится увлечение внешней модой, престижностью, он обращается к сатирическим краскам.

Своеобразие аналитического письма Е. Носова обусловлено его нравственно-эстетической позицией, определённым углом зрения на жизнь и человека. В повести «Не имей десять рублей» писатель показал бывшего директора завода Толкунова, который за долгие годы работы оторвался от народа, забыл, во имя чего дана ему власть. Сохраняя свой ложно понятый авторитет и престиж, он считает зазорным для себя общение с людьми ниже его рангом. Высок поднялся Толкунов — от простого деревенского парня до директора большого завода, но забыл он мудрые слова своего предшественника, героя гражданской войны<sup>20</sup>: «Выше народа всё равно никому не подняться». Толкунов же, поднимаясь по служебной лестнице, нравственно соскальзывал вниз, обрывая связи с теми, кто выдвинул его. Потребительский подход в людям бумерангом возвращается к Толкунову. С неохотой

той соглашается провести с ним вечер бывший его приятель Зинченко, который теперь стал начальником, а Толкунов — просто пенсионером.

В лице Толкунова и Зинченко писатель изобразил типы людей, несомненно уходящих в прошлое. Недаром вместо Толкунова директором завода стануется молодой инженер, человек иного склада характера и мышления. И всё же... И всё же остаются пока люди, с которыми Толкунов был дружен, и это не может не настораживать. Отрыв от народа, от народной морали, от народных норм жизни губителен. Это и внутренняя тема и идея большинства произведений Е. Носова.

Как и многие его сверстники (Е. Носов родился в 1925 году), писатель участвовал в Великой Отечественной войне советского народа против гитлеровского фашизма. И эта тема не могла не отразиться на страницах его произведений.

В повести «Красное вино победы» нет прямого изображения военных событий. Действие происходит уже в канун победы. Мирные заботы пришли в палату госпиталю, где лежат раненые. Они мечтают о возвращении домой, поют песни, спорят о том, чья земля лучше: на Волге, на Урале или на Севере России. Снова торжествует жизнь. И тем более нелепой жестокостью уже окончившейся войны выглядит на этом фоне смерть солдата Копёшкина. В палате о нём почти ничего не знают. Да и что можно узнать у закованного в гипсовую скорлупу человека, который с трудом произносит слова?

Смерть его щемящей болью отзывается в сердце читателя. Копёшкин умирает, унося с собой целое мироздание, центром которого была маленькая деревня в Пензенской области. Жажда жизни, тоска по родине, скорое возвращение к

семьям — и тихая, незаметная смерть рядового солдата... И невыпитое им вино, выплеснувшееся на белую подушку...

«Зачем же он был? — спросит автор. — Для чего столь долго ожидал своей очереди родиться на земле? Эта его возможность появления сберегалась тысячами, предки пронесли её через всю историю — от первобытных пещер до современных небоскрёбов. Пришло время, сошлись, совпали какие-то шифры таинства, и он наконец родился. Но его срезало осколками, и он снова исчез в небытие...». Вопрос, безусловно, не новый, но каждый раз при виде смерти потрясающий своей безответностью, необъяснимой загадкой, имя которой — жизнь и защита её ценой смерти.

Умирая, Копёшкин держит в руках рисунок, сделанный его товарищем: домик с тремя окошками, какие строят обычно в русских деревнях, развесистое дерево рядом с ним. Житейская обыденность, возведённая в степень символа Родины, заставляет вспомнить слова писателя: «Каждый волевал, думая о своём обжитом уголке, привычном с детства, и выходило, что каждая пядь земли имела своего защитника. Потому и похоронные<sup>21</sup> так широко разлетались по русской земле...».

В честь павших прозвучит в рассказе Е. Носова «Шопен, соната номер два» скорбно, величественно и в то же время «выплаканно и просветлённо» соната Шопена...

Одной из существенных сторон русской литературы всегда было постижение народного характера в его многосторонности и национальной сути, в том сокровенном, что позволяет понять и объяснить поведение народа в истории и даже предугадать его в будущем. Думается, что эта направленность художественного исследования жизни пи-

сателем с особенной отчётливостью выявилась в повести «Усвятские шлемоносцы<sup>22</sup>» (1977), вызвавшей в критике и у читателей широкий отклик.

Действие повести охватывает очень небольшой отрезок времени — меньше двух недель — и сосредоточивается вокруг одного эпизода — призыва крестьян из деревни Усвяты на фронт. Но художественный талант Е. Носова в том и проявился, что частный случай, изображённый в повести, перерастает свои рамки и приобретает широкое эпическое звучание.

Герои повести — мирные люди, не помышляющие о воинских подвигах. И имена они носят исконно крестьянские, «хорошо подходящие к окрестным полям и займищам, осенним дождям и распутью»: Касьян, Афанасий, Алексей... Но когда пришёл грозный июль 1941 года и началась война с фашистами, их простые имена вдруг обнаружили скрытый в них символический смысл. Оказывается, Касьян в переводе с греческого означает «непобедимый и храбрый шлемоносец», Афанасий — «не боящийся смерти», Алексей — «заступник отечества, всех страждущих и малолетних»...

Не сразу смогли эти крестьяне отрешиться от мирной жизни, не сразу станут они воинами. Тяжело и страшно уходить на войну от семьи, от детей. Понимают они, что многие из них не вернутся с кровавых полей. Недаром в повести трижды появляется зловещий символ — парящий высоко в небе курганный орёл<sup>23</sup>, похожий на распостёртую чёрную рубаху. Но идти надо, ибо война — всенародное бедствие. Это «надо» и рождает внутреннее напряжение повести, отсюда и идёт особый стилистический сплав торжественной патетики и бытового реалистического письма.

В повести нет прямого изображения войны, но её трагизм выражен писателем с огромной силой, ибо описание последних мирных дней жителей села Усвяты даны через невидимую призму военного опыта, через бедствия, пережитые советским народом в беспримерно тяжёлой и жестокой войне. Трагическим зачином звучит эпиграф, взятый из древних русских рукописей: «И тогда на русской земле редко пахари перекликались, но часто граяли вороны». С этой скорбной фразой явно перекликается символическая картина повести, когда косившие траву крестьяне расположились на обед, чтобы отдохнуть за беседой. Узнав о начале войны, они бегут в деревню, а «позади, над недавним становищем, уже слетелось драчливое воронье, растаскивая впопыхах забытую артельную складчину<sup>24</sup>».

Метафоричность авторской речи, символизм картин рождает в повести ассоциации с былинными и героическими песнями, такими, как «Слово о полку Игореве». И в этой стилиевой манере повествования ещё теснее осознаётся кровная связь с историей маленького села Усвяты, расположенного недалеко от Куликова поля, где в 1380 году такие же русские пахари дали отпор вражеским полчищам.<sup>25</sup>

В творчестве Евгения Носова, писателя современного, мы видим яркий пример того, как традиционный русский реализм, оплодотворённый идеями высоких нравственных идеалов социалистического общества, способен рождать искусство большого художественного накала.

**Н. Рубцов**

#### КОММЕНТАРИИ

1 **закни́зли сенокосы** — начиналась косьба травы на сено

2 **недоку́чливая теплы́нь** — ненадо-едающая тёплая погода

3 **тяну́ли вразбрóд... облака́** — облака плыли по небу недружно, разрозненно

4 **материковое обрывистое уберёжье** — обрывистый берег не на острове, на земле («материке»)

5 **тесовые деревни** — деревни, в которых дома обшиты тёсом

6 **ту́ча в сере́бряных о́каёмах** — туча со светлыми серебристыми краями

7 **полоска́лись в весе́лом спóром дожде́ притя́хшие лозня́ки** — ивовые кустарники обмывал частый тёплый дождь

8 **набуха́ли са́харные пески́ в излу́ч-ных** — на крутом повороте, изгибе реки набухал от воды песок, который на солнце казался белым

9 **за́рече́** — местность за рекой; сваливалась туча — туча перемещалась, проливалась дождём

10 **тяну́ло грибно́й прелю́** — пахло грибной гнилью

11 **Бо́ндарев Ю́рий Васи́льевич (род. в 1924 г.)** — известный русский советский писатель, лауреат Государственной и Ленинской премий. Основная тема его произведений — героизм советских воинов во время Великой Отечественной войны, психология человека на войне (повесть «Батальоны просят огня», роман «Горячий снег»), а также нравственно-философские размышления о связи человека со своим временем (роман «Берег»), ответственность человека за свою нравственную позицию (роман «Выбор»)

12 **Бы́коз Васи́лий Влади́мирович (род. в 1924 г.)** — известный белорусский советский писатель. В своих произведениях (повести «Третья ракета», «Альпийская баллада», «Мёртвым не больно», «Сотников», «Круглянский мост») освещает нравственные аспекты поведения человека на войне

13 **Тендряко́в Влади́мир Фёдорович (род. в 1923 г.)** — известный русский советский писатель. Автор остроконфликтных повестей о воспитании, колхозной деревне, духовно-нравственных проблемах современника («Не ко двору», «Ухабы», «Чудотворная», «Суд», «Ночь после выпуска», «Кончина» и др.)

14 **Айтма́тов Чинги́з (род. в 1928 г.)** — известный киргизский советский писатель, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. В повестях «Джамиля», «Материнское поле», «Прощай, Гюльсары!», «Белый пароход», «И дольше века длится день» ставит острые этические и социальные проблемы

15 **заземля́ет** — зд.: снижает уровень

16 **ни гре́ву, ни красы́** (*прост.*) — ни тепла, ни красоты

17 **ла́тка** (*прост.*) — заплатка

18 **обходи́тельная** — приветливая, вежливая

19 **если что...** (*разг.*) — если что-либо будет не так...

20 **гражда́нская война́** — борьба рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии в России в 1918—1920 гг. за завоевания Октябрьской революции, против внешней и внутренней контрреволюции

21 **похо́ронная** (*разг.*) — документ, извещение о гибели воина

22 **шлемоно́сец** (*устар.*) — воин, носящий шлем, старинный металлический воинский головной убор, защищавший от ударов

23 **курга́нный о́рёл** — орёл, летающий над древними могильными холмами

24 **арте́льная скла́дчина** — зд.: совместная еда

25 **в 1380 году́ такие же па́хари да́ли отбо́р вра́жеским полчи́щам** — в 1380 г. произошла битва русских полков во главе с Дмитрием Донским и монголо-татарских войск под началом Мамаю, которая завершилась разгромом монголо-татар и положила начало освобождению русских земель от монголо-татарского ига